

©1995

РАСЧЕТ ЭЛЕКТРОННЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СВОЙСТВ АМОРФНЫХ СПЛАВОВ $Ni_x Au_{1-x}$ ПРИ НИЗКИХ ТЕМПЕРАТУРАХ

Н.В.Мельникова, В.Е.Егорушкин, А.В.Бутенко

Институт физики прочности и материаловедения
Сибирского отделения Российской академии наук,
634048, Томск, Россия
(Поступила в Редакцию 20 сентября 1994 г.)

В рамках модели динамических концентрационных возбуждений рассчитаны электросопротивление, термоэдс и электронная теплопроводность аморфных сплавов $Ni_x Au_{1-x}$ для $x = 0.30, 0.35$ и 0.40 . Расчет проведен с учетом интерференции неупругого электрон-электронного взаимодействия и многократного упругого перерассеяния электронов на низкочастотных динамических концентрационных возбуждениях. Показано, что в исследованной области концентраций никеля низкотемпературные аномалии электросопротивления, термоэдс и теплопроводности обусловлены чисто структурными особенностями аморфного сплава $Ni_x Au_{1-x}$.

Проблема описания низкотемпературных свойств аморфных металлических сплавов (АМС) до сих пор привлекает внимание исследователей, поскольку с помощью общепризнанных теоретических подходов так и не удалось объяснить весь комплекс аномальных свойств АМС [1,2]. Говоря об особенностях электронных транспортных свойств, прежде всего следует выделить низкотемпературное поведение теплопроводности (плато в $k(T)$ в области $T_1 < T < T_2$), электросопротивления (минимум в $\rho(T)$ при $T < T_2$) и термоэдс (отклонение $S(T)$ от линейной зависимости при $T < T_2$). Для АМС $T_1 = 1-10$ К, $T_2 = 10-100$ К.

В настоящее время считается доказанным, что аномальный низкотемпературный электронный перенос в немагнитных АМС определяется особенностями структурного состояния этих материалов, которые характеризуются не свойственной кристаллическим сплавам низкоэнергетической атомной динамикой [1,2]. С учетом этого обстоятельства в работах [3-5] была развита теория кинетических явлений в АМС, связывающая природу низкотемпературных аномалий в $\rho(T)$, $S(T)$ и $k(T)$ с особенностями рассеяния электронов в аморфной структуре. Показано, что кроме неупругого электрон-электронного рассеяния электроны в АМС многократно квазиупруго перерассеиваются на структурных образованиях ближнего порядка, испытывающих структурную релаксацию [3-5]. Такое перерассеяние электронов на динамическом ближнем порядке описывается в рамках концепции динамических концентрационных возбуждений (ДКВ), ответственных за низкоэнергетическую атомную динамику в исследуемых материалах [3-6].

Теория [3-5] впервые позволила непротиворечиво описать низкотемпературные аномалии сразу трех основных кинетических характеристик: электросопротивления, термоэдс и теплопроводности. В [7,8] были продемонстрированы возможности данной теории при расчете термоэдс двух типов аморфных сплавов: $\text{Ca}_x\text{Al}_{1-x}$ и $\text{Ni}_x\text{Au}_{1-x}$. Для сплава $\text{Ca}_x\text{Al}_{1-x}$ с различными концентрациями его компонентов было получено хорошее как качественное, так и количественное согласие наших результатов с экспериментом [9].

В [7,8] показано, что зависимость положения точки изгиба в $S(T)$ от концентрации компонентов сплава связана с концентрационной зависимостью характерной температуры T_0 , разделяющей область рассеяния электронов на ДКВ на более интенсивную (область аномального электронного рассеяния) и менее интенсивную [7].

Для сплава $\text{Ni}_x\text{Au}_{1-x}$ экспериментальными данными по $S(T)$ мы, к сожалению, не располагаем, поэтому сравнение результатов нашего расчета термоэдс [8] с экспериментом на сегодняшний день не представляется возможным. Однако для этого аморфного сплава экспериментально хорошо изучено низкотемпературное электросопротивление, демонстрирующее классический «стеклоподобный» минимум в $\rho(T)$, положение которого, как и точка изгиба в $S(T)$, сильно зависит от состава сплава (рис. 1) [10]. Поэтому, с нашей точки зрения, было бы интересно рассчитать в рамках теории [3-8] $\rho(T)$ для сплава $\text{Ni}_x\text{Au}_{1-x}$ для различных концентраций его компонентов, проследить тенденцию смещения точки минимума с изменением состава и, естественно, провести сравнение полученных результатов с экспериментальными данными [10].

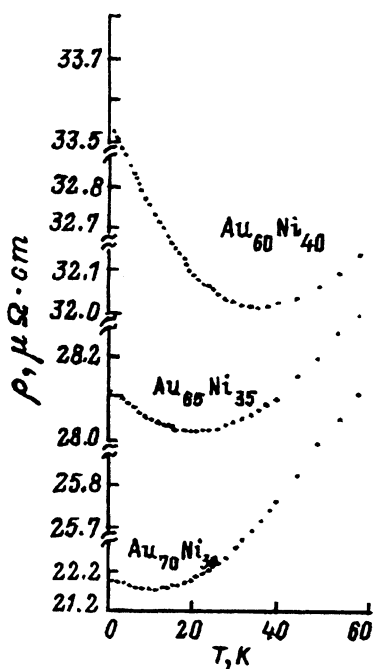

Рис. 1. Температурная зависимость электросопротивления аморфных сплавов $\text{Ni}_x\text{Au}_{1-x}$ ($x = 0.30, 0.35, 0.40$) [10].

Проблема низкотемпературного сопротивления в аморфном сплаве Ni_xAu_{1-x} интересна еще и с точки зрения возможности выяснения физической природы минимума в $\rho(T)$: является ли она магнитной или чисто структурной. Дело в том, что аморфные сплавы Ni_xAu_{1-x} в области концентраций никеля $0.2 < x < 0.4$ [10] (а по данным [11] $x < 0.6$) находятся в промежуточном состоянии между немагнитными и ферромагнитными сплавами, когда магнитной природой сплавов уже нельзя пренебрегать при изучении процессов электронного переноса. Поэтому если мы получим хорошее количественное согласие наших данных с [10], то можно говорить о чисто структурной природе низкотемпературного минимума в электросопротивлении.

Таким образом, в настоящей работе предлагаются результаты расчета низкотемпературного сопротивления в аморфных сплавах Ni_xAu_{1-x} в области концентраций Ni , при которых не происходит перехода в ферромагнитное состояние (раздел 1). Кроме того, для этих сплавов рассчитаны термоэдс (раздел 2) и электронная теплопроводность (раздел 3) для тех же концентраций никеля.

1. Электросопротивление аморфных сплавов Ni_xAu_{1-x}

Расчет электросопротивления проводился в рамках метода [11] с использованием температурной диаграммной техники [12]. Рассеяние на динамическом ближнем порядке считалось слабым, так что выполнялось условие $k_F l \gg 1$, где l — длина свободного пробега электрона по импульсу. При этом l и время релаксации электрона по импульсу τ считались не очень большими, такими чтобы за характерное время межэлектронного взаимодействия электроны многократно перерассеивались на ДКВ. Для этого должны выполняться еще два условия: $ql \ll 1$ и $\omega_m \tau \ll 1$, где q и ω_m — переданные импульс и энергия электрон-электронного рассеяния.

Расчет вклада в электросопротивление от интерференции неупругого электрон-электронного рассеяния электронов на ДКВ показал [3], что

$$\frac{\delta\rho(T)}{\rho} \approx -\frac{2.5 \cdot 2^{1/2} T^{1/2}}{6\pi\nu_0 D^{3/2}} \left[1 + (T/T_0)^2\right]^{-1/4}, \quad (1)$$

где $D = \frac{1}{3} v_F^2 \tau$ — коэффициент диффузии электронов, ν_0 — затравочная плотность состояний на уровне Ферми, а T_0 — характерная температура.

$$T_0 \approx \frac{\hbar^3 \mu_0^{1/2} \rho_0^2 \omega_0}{C^2 (1-C)^2 (\Delta E)^2 (2m)^{3/2} \chi^3}, \quad (2)$$

где ω_0 — граничная частота низкоэнергетических ДКВ [3-5], оцениваемая из соотношения $\omega_0 \approx V_s k$, где V_s — скорость звука в АМС ($\sim 2 \cdot 10^5$ см/с), k — вектор «сверхструктуры» ($\sim 10^9$ см⁻¹), так что $\omega_0 \sim 100$ К.

Характерную температуру аморфных сплавов T_0 , как видно из (2), определяем как электронные характеристики (химический потенциал электронов $\mu_0 \approx 10^{-12}$ эрг, параметр экранирования Томаса-Ферми $\chi \approx 10^8$ см⁻¹, время релаксации и масса электрона $\tau \approx 10^{-14}$ с и $m \approx 9.1 \cdot 10^{-28}$ г), так и характеристики материала (концентрация компонентов аморфного сплава C , атомная плотность ρ_0 и энергия образования «сверхструктуры» ΔE).

Расчет $\rho(T)$ для аморфных сплавов Ni_xAu_{1-x} ($x = 0.30, 0.35$ и 0.40) проводился следующим образом. Сначала для соответствующих x по формуле (2) рассчитывалась характерная температура T_0 . Результаты расчета приведены в таблице.

Характерная температура T_0 для аморфных сплавов Ni_xAu_{1-x}			
$x, \%$	30	35	40
T_0, K	2.01	2.50	3.45

При расчете T_0 учитывалась зависимость атомной плотности ρ_0 и энергии образования ΔE от концентрации. Затем по формуле (1) рассчитывалось собственно электросопротивление (значение остаточного сопротивления было взято из эксперимента [10]). Результаты расчета приведены на рис. 2.

Поскольку в нашем расчете электрон-фононное взаимодействие не учитывается, то точку минимума в $\rho(T)$ указать трудно. Однако, как видно из рис. 1, 2, в температурной области $T < 10T_0$ результаты нашего расчета хорошо согласуются с экспериментальными данными; при этом разность между ρ_{rem} и ρ_{satur} (глубина минимума $\rho(T)$) растет с повышением концентрации никеля, как и температура, при которой $\rho(T)$ выходит на насыщение. Это говорит о том, что в этом температурном режиме рассеяние электронов на ДКВ существенно. Последующее повышение температуры ($T > 10T_0$) приводит, видимо, к включению в электронный перенос процессов рассеяния на фононах, и в результате конкуренции интерференционных процессов рассеяния электронов друг на друге и на ДКВ с процессами рассеяния электронов на фононах на кривой $\rho(T)$ формируется минимум. Таким образом, мы можем утверждать, что природа минимума в температурной зависимости электросопротивления аморфных сплавов Ni_xAu_{1-x} является чисто структурной в исследованной области концентраций никеля.

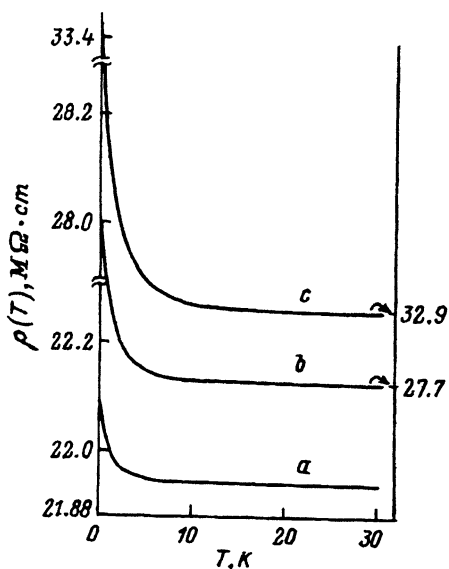

Рис. 2. Расчитанная температурная зависимость электросопротивления аморфных сплавов Ni_xAu_{1-x} для $x = 0.30$ (a), 0.35 (b), 0.40 (c).

2. Термоэдс аморфных сплавов Ni_xAu_{1-x}

Термоэдс аморфных сплавов Ni_xAu_{1-x} рассчитана с помощью формулы Мотта в приближении времени релаксации [4,7] с учетом тех же интерференционных процессов рассеяния электронов, что и при расчете $\rho(T)$. Для численного расчета использовалось следующее выражение [7]:

$$S(T) = \frac{k_B \pi}{6|e|} \Psi_{1/2}^{-1}(T_0/4\tau T) \Psi_{3/2}(T_0/4\tau T), \quad (3)$$

где

$$\Psi_\alpha(x) = \int \frac{dy}{y^{1/2}} \frac{1}{\text{ch}^2(y+x)} \frac{1}{(y+x)^\alpha}. \quad (4)$$

Здесь k_B — постоянная Больцмана, e — заряд электрона, $\tau \approx 10^{-14}$ s — время релаксации электронов по энергии.

Результаты численного расчета термоэдс аморфных сплавов Ni_xAu_{1-x} , проведенного с помощью формулы (3), приведены на рис. 3. Хорошо видна его корреляция с рис. 2: при температуре $T > 10T_0$ аномальный эффект исчезает и термоэдс выходит на классическую линейную зависимость от температуры. При температурах $T < 10T_0$ наблюдается аномальное отклонение $S(T)$ от линейной зависимости, при этом положение точки изгиба в $S(T)$ при $T \approx 10T_0$, как и положение температуры минимума в $\rho(T)$, сильно зависит от состава сплава, что обусловлено концентрационной зависимостью характерной температуры T_0 (см. (2)).

Как было отмечено выше, экспериментальные данные по термоэдс в Ni_xAu_{1-x} нам не известны. Полученные в данной работе результаты согласуются с данными по термоэдс для немагнитных АМС [1,2]. Для магнитных аморфных сплавов, как известно, характерны более сложные знакопеременные температурные зависимости термоэдс. Поэтому проведение экспериментального исследования низкотемпературной

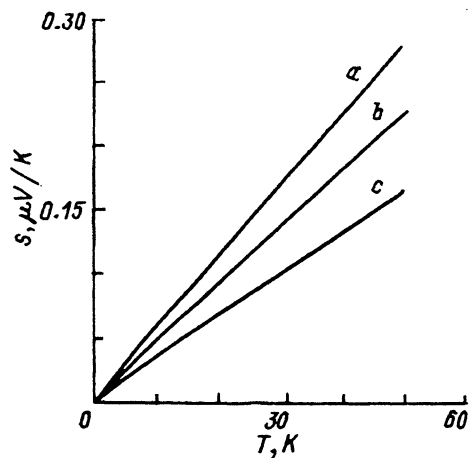

Рис. 3. Расчет температурной зависимости термоэдс аморфных сплавов Ni_xAu_{1-x} для $x = 0.30$ (a), 0.35 (b), 0.40 (c).

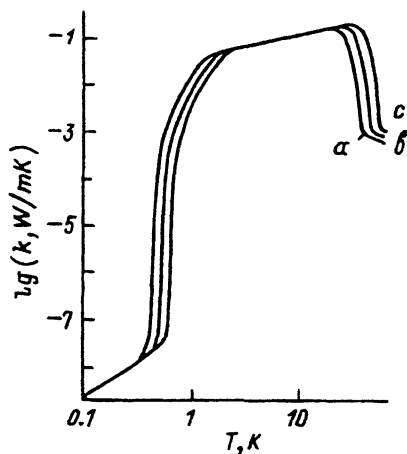

Рис. 4. Расчет электронной теплопроводности аморфного сплава Ni_xAu_{1-x} в зависимости от температуры для $x = 0.30$ (a), 0.35 (b), 0.40 (c).

зависимости $S(T)$ в аморфных сплавах Ni_xAu_{1-x} в комплексе с исследованиями электросопротивления [10] могло бы однозначно ответить на вопрос о природе низкотемпературных кинетических свойств этих сплавов в области концентраций никеля до $x = 0.40$.

3. Электронная теплопроводность аморфных сплавов Ni_xAu_{1-x}

Расчет электронной теплопроводности АМС проводился в [5] в рамках метода квантового кинетического уравнения [13] с использованием температурной диаграммной техники [12]. Как и в случаях электросопротивления и термоэдс, при расчете теплопроводности учитывались неупругое рассеяние электронов друг на друге и многократное упругое рассеяние электронов на ДКВ.

Конечные выражения, используемые в численном расчете электронной теплопроводности аморфных сплавов Ni_xAu_{1-x} для различных температурных режимов, выглядят следующим образом [5]:

$$\delta k(T) \approx \frac{5.2^{1/2} T^{3/2}}{36\pi^2 D^{1/2}} \left\{ 1 + (T/T_0)^2 \right\}^{-1/4} \Gamma(2.5)\zeta(2.5), \quad T < T_0, \quad (5)$$

$$\delta k(T) \approx \frac{1.83 \cdot 2^{5/2} \pi \chi^2 D^{1/2}}{24} \Gamma(0.5) T^{1/2}, \quad T_0 < T < 10T_0, \quad (6)$$

$$\delta k(T) \approx \frac{1.83\pi\chi^2 D^{1/2}}{12} \Gamma(0.5) \frac{T_0^3}{T}, \quad T > 10T_0. \quad (7)$$

Здесь $\Gamma(x)$ — гамма-функция, $\zeta(x)$ — дзета-функция Римана; остальные величины определены выше.

Результаты расчета теплопроводности, проведенного для тех же концентраций никеля, что и в первых двух разделах, представлены на рис. 4. Экспериментальными данными по теплопроводности сплавов Ni_xAu_{1-x} мы не располагаем, однако из рис. 4 можно видеть, что низкотемпературная теплопроводность аморфных сплавов Ni_xAu_{1-x} характеризуется классическим «стеклоподобным» поведением — резким, почти квадратичным ростом в области очень низких температур ($T < T_0$) с последующим выходом на плато ($T_0 < T < 10T_0$). При этом положение плато, так же как и положение минимума в электросопротивлении или «колена» в термоэдс, сильно зависит от состава сплава, смещаясь в сторону больших температур с увеличением концентрации никеля.

Следует отметить, что нами рассчитан только электронный вклад в теплопроводность, который при относительно высоких температурах $T > 10T_0$ обратно пропорционален температуре. Такая температурная зависимость теплопроводности является обычной, если учитывается электрон-электронное взаимодействие [14,15]. Очевидно, что в этой области температур существенным становится фононный механизм переноса тепла, и в температурной зависимости теплопроводности при $T > 10T_0$ его вклад будет доминировать над электронным, так что на кривой $k(T)$ вместо участка, где теплопроводность с ростом температуры уменьшается как T^{-1} , появится участок с обычной растущей с температурой фононной зависимостью $k(T)$.

Как было показано выше, температура $10T_0$ разделяет низкотемпературную ($T < 10T_0$) и высокотемпературную ($T > 10T_0$) области поведения всех трех рассмотренных в данной работе кинетических характеристик: электросопротивления, термоэдс и теплопроводности аморфных сплавов Ni_xAu_{1-x} . Это связано с тем, что в режиме $T < 10T_0$ эффективное время релаксации электронов уменьшается с ростом температуры в пределах нескольких порядков, а при $T > 10T_0$ выходит на плато [4], что означает, что между двумя актами электрон-электронного рассеяния при $T < 10T_0$ происходит многократное перерассеяние электронов на динамическом ближнем порядке. С ростом температуры (при переходе через $10T_0$) этот эффект значительно ослабляется, и на кривой $\rho(T)$ появляется «высокотемпературный» участок с насыщением, в температурной зависимости термоэдс — выход на линейную зависимость и в $k(T)$ — резкое ослабление электронного вклада. Поскольку характерная температура T_0 зависит от концентрации компонентов сплава, то изменение его состава, как показано в настоящей работе, приводит к смещению точки минимума на кривой $\rho(T)$, так называемого «колена» на кривой $S(T)$ и плато в температурной зависимости теплопроводности.

Сравнение результатов расчета электросопротивления аморфного сплава Ni_xAu_{1-x} с экспериментальными данными [10] говорит о том, что рассмотренные нами механизмы электронного рассеяния в данных сплавах в исследованной области концентраций никеля, видимо, имеют место, и природа низкотемпературных аномалий кинетических свойств этих сплавов носит чисто структурный характер. Однако окончательный вывод об этом можно было бы сделать, имея экспериментальные данные не только по электросопротивлению, но и по термоэдс и теплопроводности при низких температурах.

Работа частично финансировалась Российским фондом фундаментальных исследований.

Список литературы

- [1] Металлические стекла. I. Ионная структура, электронный перенос и кристаллизация / Под ред. Г. Гюнтеродта и Г. Бека; Пер. с англ. М. (1983). 376 с.
- [2] Металлические стекла. II. Атомная структура и динамика, электронная структура, магнитные свойства / Под ред. Г. Гюнтеродта и Г. Бека. М. (1986). 454 с.
- [3] Egorushkin V.E., Melnikova N.V. J. Phys. F: Met. Phys. **17**, 1379 (1987).
- [4] Egorushkin V.E., Melnikova N.V. J. Phys. F: Met. Phys. **17**, 2389 (1987).
- [5] Егорушкин В.Е., Мельникова Н.В. ЖЭТФ **103**, 1, 189 (1993).
- [6] Егорушкин В.Е., Мельникова Н.В. ЖЭТФ **103**, 2, 555 (1993).
- [7] Melnikova N.V., Egorushkin V.E., Butenko A.V. J. Phys.: Cond. Matter. **6**, 2373 (1994).
- [8] Мельникова Н.В., Егорушкин В.Е., Бутенко А.В. Изв. вузов. Физика, **8**, 43 (1994).
- [9] Erwin J., Armbruster H., Delgado R., Naugle D.C. Phys. Lett. A **100**, 94 (1984).
- [10] Mei Yu, Tyler E.H., Luo H.L. Phys. Rev. **B26**, 8, 4299 (1982).
- [11] Вол А.Е., Каган И.Н. Строение и свойства двойных металлических систем. Справочник. М. (1987). Т. 2. 520 с.
- [12] Альтшулер Б.Л., Аронов А.Г. ЖЭТФ **77**, 5(11), 2028 (1979).
- [13] Абрикосов А.А., Горьков Л.П., Дзялошинский И.Е. Методы квантовой теории поля в статистической физике. М. (1962). 444 с.
- [14] Рейзер М.Ю., Сергеев А.В. ЖЭТФ **92**, 2291 (1991).
- [15] Абрикосов А.А. Основы теории металлов. М. (1987). 520 с.